Маленький Шито сидел на корточках перед входом и расчесывал крохотными ручонками шерсть крохи. Услышав топот лошадей, он поднял голову и посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук. Он заметил, что парень, возглавлявший группу, показался ему чем-то знакомым, поэтому не смог удержаться и прищурился, чтобы получше рассмотреть его.

- Молодой господин, этот пятикомнатный дом с внутренним двориком-резиденция дяди Юй. Судя по расспросам этого слуги, во всей деревне было всего несколько дворов с таким большим домом, но... - Третий личный слуга молодого господина Чжоу, Симо, на мгновение замер в нерешительности.

- Что? - Третий молодой господин Чжоу уже издали узнал маленького мальчика, стоявшего перед дверью. Это был глупо милый младший брат Сяокао. Это должно быть то самое место!

Симо также увидел маленького мальчика, одетого в залатанную зеленую стеганую одежду, и вздохнул: - Со способностями дяди Юй и размером этого дома семья Юй должна иметь достойные условия жизни. Однако одежда его детей была еще более потрепанной, чем у других детей в деревне.

- Слушай, а это не младший брат госпожи Сяокао? Его изношенную одежду давно следовало выбросить. В последнее время они должны были заработать по меньшей мере шестьдесят-семьдесят таэлей от продажи дичи в ресторан Чжэньсю. Уже почти Новый год, но они все еще не хотят покупать новый комплект хлопчатобумажной одежды для детей…

Чжоу Цзысу слегка нахмурился и сказал: - Дядя Юй не похож на человека, который плохо обращается со своими детьми. Может быть, у них есть какие-то нераскрытые трудности?

Лично пережив борьбу за власть и постоянные интриги в своей семье, Чжоу Цзысу глубоко задумывался над каждой ситуацией, с которой сталкивался. Разве его собственная семья не была такой же? Если бы рядом не было его дедушки и бабушки, которые контролировали бы семью, демонстрируя его талант в бизнесе в течение последних двух лет, вторая ветвь давно была бы съедена его жадными родственниками. У дяди Юй, вероятно, тоже были свои трудности, которые он не мог выразить словами.

- Я тебя помню! Ты ведь третий молодой господин в семье Чжоу, верно? - маленький Шито встал и поднял голову с сияющей улыбкой.

Чжоу Цзысу слез с лошади, взъерошил растрепанные волосы маленького парня и сказал с теплым лицом: - Малыш Шито, кого ты называешь "третьим молодым мастером Чжоу"? Зови меня "третий брат Чжоу"! Если в следующий раз ты опять ошибешься, я тебя накажу!

- Как накажешь? - маленький Шито моргнул и с любопытством спросил.

- Я накажу тебя... - Чжоу Цзысу взял коробку с пирожными из рук Симо и улыбнулся. - Тебе будет запрещено есть пирожные, которые приносит третий брат Чжоу!

Маленький Шито жадно уставился на изысканную коробку с едой в руках третьего молодого мастера Чжоу и медленно прочитал имя на коробке: - Лянь... Цзи... Кондитерская! Это "Ляньцзи" с самой большой витриной и самой дорогой выпечкой в городе? Разве эта коробка пирожных не стоит кучу денег?

Чжоу Цзысу был несколько удивлен и сказал: - О, маленький Шито так молод, но ты уже умеешь читать?

Маленький Шито застенчиво почесал затылок и сказал: - Играя в доме Узи, я выучил несколько слов от брата Вэнь...

- Маленький Шито такой умный! Я слышал, что твоя вторая сестра больна? - Спросил Чжоу Цзысу.

- Да! Она очень больна. Если бы старший дедушка не одолжил нам денег, моя вторая сестра могла бы заболеть еще больше.... - Малыш опустил голову и, казалось, пребывал в подавленном настроении. Он и его старшая сестра были очень послушны, но почему бабушка их не любит?

- Шито, с кем ты разговариваешь? Разве ты не собираешься поторопиться и собрать немного дров, пока погода хорошая? Все, что ты умеешь-это играть! Каждый день ты заботишься только о еде и не делаешь никакой работы! Более того, мы должны обеспечить хронического инвалида! - резкие вопли мадам Чжан долетели до него.

Чжоу Цзысу не мог не нахмурить брови: - Он такой маленький, но ему уже приказывают работать?

Как раз в тот момент, когда он был погружен в свои мысли, из двери вышла зловещего вида пожилая дама со свирепым взглядом. Положив руки на талию, она приняла позу землеройки.

Увидев перед собой трех внушительных людей, госпожа Чжан с трудом сдержала проклятия, которые вот-вот должны были сорваться с ее губ. Перед внутренним двором стоял Чжоу Цзысу, который, очевидно, был рожден в благородной семье, и первоначально угрожающая манера госпожи Чжан немедленно увяла. Опустив плечи и голову, она робко спросила: - Кого ты ищешь?

Симо презирал двойные стандарты и дифференцированное отношение злой старухи, поэтому у него было презрительное лицо, когда он спросил: - Это резиденция Юй Хая?

- Ю Хай? Неужели Юй Хай оскорбил великих лордов? Этот проклятый ублюдок всегда доставляет неприятности нашей семье! Этот молодой господин, Юй Хай, еще не вернулся с охоты в горах. Что бы он ни сделал, это не имеет к нам никакого отношения! - увидев мрачное выражение лица Симо, госпожа Чжан была так напугана, что говорила бессвязно, ругая и разрывая отношения.

Симо был еще более недоволен и нетерпеливо перебил ее: - Юй Хая нет дома, но Юй Сяокао должна быть дома, верно?

- Сяокао? Она тоже в этом замешана? Я знала, что эта негодяйка остра на язык и в конце концов устроит какую-нибудь заваруху. Разве это не так… Эта нарушительница спокойствия доставляет неприятности нашей семье… - госпожа Чжан была совершенно сбита с толку.

- Она здесь или нет?! - выражение лица Симо стало еще более уродливым, когда он заметил, что его молодой хозяин сузил глаза, что было признаком его гнева.

- Да…. В Западной комнате! - госпожа Чжан вздрогнула от испуга, когда он вдруг повысил голос. Они не будут вовлечены в гнев аристократов, не так ли?

Чжоу Цзысу бросил поводья Симо и вышел во двор вместе со своим управляющим. Он быстро огляделся, прежде чем войти в маленькую и тесную западную комнату.

- Третий молодой господин Чжоу, наконец-то вы здесь! - В комнате было довольно темно, и глаза Чжоу Цзысу не приспособились к свету внутри, поэтому он был удивлен голосом Сяокао.

Чжоу Цзысу огляделся и увидел простую мебель в комнате. Там стояла большая кровать Кан, на которой лежали старые и потрепанные, но прибранные одеяла. В изголовье кровати стоял старый ротанговый сундук. Рядом с кроватью Кан стоял деревянный стол, который вот-вот должен был развалиться. В комнате не было ничего, кроме этой простой и старой мебели. Даже самые низкоранговые слуги семьи Чжоу имели лучшие условия жизни, чем они.

Чжоу Цзысу нахмурил брови и с несчастным видом спросил: - Куда делись все эти деньги? Одеяло уже такое жесткое, так как же ты все еще можешь им пользоваться? Ваша семья заработала довольно много денег на продаже дичи, так что не стесняйтесь тратить их впустую…

-Тсс… Тсс… - Сяокао быстро потянула третьего молодого мастера Чжоу за руку. Если бы она не была такой маленькой, то уже закрыла бы ему рот рукой!

- Третий молодой господин, у меня плохое здоровье, и я легко заболеваю, поэтому моя семья заняла много денег на мое лечение. В наши дни денег, которые мой отец зарабатывал на охоте, не хватало даже на погашение кредита! Как мы можем позволить себе купить новое постельное белье? - Юй Сяокао усилила свой голос и заговорила в направлении двери.

Чжоу Цзысу проследил за ее взглядом и увидел сурового вида старую леди и толстую женщину во дворе, время от времени заглядывающую в комнату.

Он подал Симо знак глазами. Симо вышел из Западной комнаты и величественно встал перед дверью. С мрачным выражением на лице он выглядел как дверной бог [1], когда смотрел на

двух подлых женщин, которые жадно наблюдали за ними.

Обе женщины были очень свирепы, поэтому они испуганно отпрянули и вернулись в главную комнату, когда увидели суровый взгляд Симо.

Госпожа Ли осторожно выглянула во двор и прошептала: - Кто эти люди? Они выглядят так, будто пришли требовать уплаты долга! Может, второй шурин занял денег у ростовщика? Они берут очень высокие проценты, так что одалживание одного таэля означает, что мы должны вернуть десять таэлей!

Госпожа Чжан не могла удержаться от паники и выругалась: - Юй Хай отказался сказать нам, сколько стоит лечение этой злой девочки Сяокао. Третья невестка сказала, что в рецепте есть женьшень, так что это должно быть дорого! Она такая пустая трата денег. Даже если мы продадим ее, она не будет стоить денег женьшеня! Если бы я знала об этом раньше, то задушила бы ее и сбросила с горы!

- Мама, что же нам теперь делать? Они прислали троих, так что второй шурин, должно быть, занял много денег. Если второй шурин не может вернуть долг, они могут взять вещи в нашем доме, чтобы заплатить долг, не так ли? Ни за что! Я должна надежно спрятать все свои ценности... - Мадам Ли была несколько встревожена и хотела вернуться в свою восточную комнату.

Госпожа Чжан тоже была крайне встревожена, поэтому быстро оттащила госпожу Ли назад и упрекнула: - Какие ценные вещи у вас в комнате? Старший сын не стал бы держать тайник с деньгами за моей спиной, верно?

Лицо госпожи Ли напряглось, и она поспешно сказала: - Дашан - самый преданный и послушный сын, поэтому у него не возникло бы таких мыслей. Разве я недавно не вернулась в свой девичий дом? Мать дала мне кусок материи и тайком спрятала туда деньги. Мама, ты самая понимающая и разумная. Ты ведь не конфискуешь деньги, которые дала мне моя девичья семья?

На самом деле, не сказать, что мадам Чжан не делала так раньше. Каждый раз, когда в гости приезжала девичья семья ее второй невестки, они всегда оставляли ей товары или деньги. Однако все в итоге оказывалось в карманах госпожи Чжан. Более того, она даже не забыла оставить им предупреждение. Если они не сдадут все, то она не будет платить за лечение двух хронических пациентов второго отделения.

Однако девичья семья госпожи Ли имела более сильное происхождение, поэтому госпожа Чжан не осмеливалась обращаться с ней так же. Госпожа Чжан делала вид, что не замечает, как госпожа Ли постоянно привозит вещи из своего девичьего дома, поскольку половина вещей, которые она привозила, использовалась ее внуком.

- Ладно, ладно! Есть ли им вообще дело до нескольких медных монет, которые у тебя есть? Если ты так переживаешь, то иди. Но будь осторожна и не оскорбляй дворян! - госпожа

Чжан тоже ждала, когда госпожа Ли уйдет, чтобы переложить деньги в шкаф в укромное место. Она не хотела посылать деньги в бездонную яму, созданную ее вторым сыном.

Увидев, что во дворе наконец-то стало тихо, Чжоу Цзысу взглянул на Юй Сяокао и сел на кровать Кан: - Хорошо, теперь они ушли, так что перестань притворяться бедной!

- У меня тоже нет выбора! Вы ничего не знаете о положении нашей семьи! Старуха запрещает детям хранить тайну кошелька, особенно нашей второй ветви! Она всегда следит за нами, как будто мы воры! Если бы она узнала, что у меня есть деньги, разве не перевернула бы вверх дном нашу семью? - Юй Сяокао не стала уклоняться от разговора о положении в своей семье.

У каждой семьи были свои трудности. Чжоу Цзысу покачал головой и прошептал: - Ну, если деньги так и останутся у тебя, то рано или поздно о них узнают. Ты должна просто взять их и инвестировать в бизнес со мной!

Он только что сделал небрежное замечание, поэтому не ожидал, что Юй Сяокао ждала его, чтобы сделать это предложение. - Что же это за дело такое трудное для третьего молодого мастера Чжоу, что вы втягиваете в него меня?

- Эй! Это для меня оно трудное? Есть ли что-нибудь, чего я, третий молодой Мастер Чжоу, не могу сделать? - Чжоу Цзысу сердито посмотрел на нее и сказал: - В благодарность за твою помощь я хотел взять тебя с собой, чтобы сколотить состояние! Впрочем, давай просто забудем об этом, раз уж ты так сказала...

- Нет! - когда Юй Сяокао увидела, что он собирается уходить, она поспешно оттащила его назад. Она тоже шутила раньше. Если это было что-то, с чем даже семья Чжоу, которая была имперскими торговцами, не могла справиться, то что могла сделать такая дочь рыбака, как она?

- Ладно! У тебя, третий молодой господин Чжоу, великодушное сердце, так что не беспокойся о такой маленькой девочке, как я! Итак, что же это за бизнес? Расскажи мне подробности! - Юй Сяокао улыбнулась и несколько раз поклонилась, сложив руки.

Конечно, Чжоу Цзысу на самом деле не сердился на нее, поэтому он улыбнулся и постучал ее по лбу: - Хватит устраивать этот странный спектакль! Я хочу открыть фабрику по производству устричных соусов и продавать их крупным ресторанам в соседних городах. Но, как ты сказала, устричный соус не имеет длительного срока хранения. Поэтому я хотел спросить, есть ли у тебя какие-нибудь решения этой проблемы.

[1] дверные Боги - божественные хранители дверей и врат; защищают семью от зла и дурных поступков, принося в семью мир и удачу

http://tl.rulate.ru/book/25879/847314